

Как только Чу И зашла в лабиринт, Сян Синь прильнула к экрану монитора, готовая подсказывать ей дорогу по рации.

Поначалу путь казался простым. По крайней мере, пока Шэнь Е с повязкой на глазах только переступал порог, Чу И продвигалась вперед безо всяких помех.

Но стоило Инь Цзяояну тоже включиться в игру, как обстановка сразу изменилась.

Лидирующая Чу И натолкнулась на первые трудности. И виной тому была вовсе не она, а сидевшая за пультом Сян Синь, которая напрочь запуталась в развилках на карте.

— Пропали, тут развилка! И куда теперь? — Сян Синь в растерянности уставилась на три расходящихся коридора, не зная, какой выбрать.

Чу И из глубины лабиринта спросила в микрофон гарнитуры:

— Так куда мне идти?

— И-и, постой секунду! — взмолилась Сян Синь. — Дай мне сообразить, где вообще этот чертов выход!

— Ладно, только поторопись. Время поджидает.

— Да знаю я, знаю!

Сян Синь уткнулась в схему. Взяв за отправную точку место, где замерла Чу И, она судорожно пыталась проложить по общему плану маршрут к финишу.

Пока она воевала с картой, Чу Цзэянь и Фу Сяоси вовсю координировали действия своих напарников, ведя Шэнь Е и Инь Цзяояна вперед.

Вскоре все трое участников — Шэнь Е, Инь Цзяоян и Чу И — встретились на одном перекрестке.

Глядя на эту троицу сквозь объектив камеры, Фу Сяоси изогнул бровь. Внутри него мгновенно проснулся неистребимый дух авантюризма.

— Ой, какая встреча! Вы тоже здесь? — подал он голос.

Стоявший рядом Чу Цзэянь раздраженно скривился:

— Ты придурок? Они зашли одновременно, с чего бы им разминуться?

Фу Сяоси даже не подумал обижаться. Напротив, он расплылся в слащавой улыбке и дружелюбно поинтересовался:

— И в какую сторону планируете поворачивать?

— А вы? — прищурился Чу Цзэянь.

Фу Сяоси, казалось, выложил карты без малейших колебаний:

— Направо. Хотите с нами?

Сян Синь, до этого безуспешно ломавшая голову над планом, мигом ухватила за чужую подсказку. Она вскинула рацию и затараторила:

— И-и! Направо! Направо, направо, направо!

На экране отобразилось, как Чу И послушно развернулась и зашагала в правое ответвление.

Фу Сяоси округлил глаза, разыгрывая крайнее возмущение. Всем своим видом он выражал шок от такой наглости: как можно было столь бесстыдно списать чужой ответ?

Сян Синь перехватила его взгляд и ничуть не смутилась:

— В правилах не сказано, что нескольким командам нельзя идти одной дорогой!

Фу Сяоси притворно вздохнул:

— Твоя правда.

Не успел он продолжить, как Чу Цзэянь тоже поспешно прижал палец к кнопке вызова:

— Шэнь Е, направо!

Фу Сяоси лишь многозначительно промолчал.

Проследив за тем, как оба соперника без малейших раздумий ринулись по его стопам, он обреченно вздохнул. Парень выглядел совершенно уязвленным и подавленным — словно ребенок, у которого только что из-под носа увели честно заработанную победу.

Сян Синь и Чу Цзэянь, глядя на его кислую мину, снисходительно хмыкнули:

— Ну ладно тебе, не дуйся. Скомандуй Инь Цзяояну прибавить шагу, еще успеет догнать.

— И то верно, — задумчиво кивнул тот.

Дождавшись, пока фигурки Чу И и Шэнь Е на экране отойдут на приличное расстояние, он неторопливо поднес к губам рацию и спокойно произнес:

— Брат, иди прямо.

На том конце Инь Цзяоян на мгновение опешил от неожиданного «брат» в динамике рации, но расспрашивать не стал. Он просто уверенно зашагал по прямому коридору.

Сян Синь и Чу Цзэянь переглянулись, недоуменно уставившись на заговорщика.

— Погоди, — нахмурилась Сян Синь, — ты же сам сказал, что надо направо! Почему ты направил его прямо?

— Ах ты эксперт, — процедил Чу Цзэянь, — зубы нам заговариваешь?

Фу Сяоси залился залиvistым хохотом:

— Ха-ха-ха! Да я просто ляпнул первое, что в голову пришло! Кто же знал, что вы мне так легко поверите?

Одураченные соперники заскрежетали зубами от ярости, но хитрый лис уже успел отскочить на безопасное расстояние.

— Ну чего вы! Не надо злиться! А вдруг именно ваша дорога — правильная? Так что полный вперед, удачи!

От его издевательской ухмылки у обоих так и зачесались кулаки, но этот проныра крутился ужом и в руки не давался. К тому же в наушниках уже нетерпеливо шуршали оставшиеся без присмотра напарники. Пришлось временно объявить перемирие.

□Ха-ха-ха-ха! Фу Сяогоу, ну ты и псина шелудивая! □□

□Я прямо чувствую, как на месте Синьсинь и Директора Чу у меня сжимаются кулаки! □□

□Да я сразу почуяла неладное! С какой стати этому мелкому пакостнику вдруг проявлять щедрость?□

□Странно другое: как они вообще повелись на это так быстро? Ни на секунду ведь не усомнились!□

□Да просто в прошлом раунде Сяогоу показал себя гением тактики, вот они и решили, что он видит всю карту.□

□ «Показал себя гением» — звучит как издевка, ха-ха-ха! □□

□То, что Синьсинь решила списать, ладно. Но почему Директор Чу поверил ему как родному?□

А действительно, с чего бы вдруг Чу Цзэянь доверился Фу Сяоси?

По правде говоря, триумф соперника в прошлом раунде напрочь лишил его бдительности. И сейчас он проклинал себя за эту минутную слабость последними словами.

Всмотревшись наконец в карту лабиринта, Чу Цзэянь с ужасом осознал: выбранный ими правый коридор вел вовсе не к финишу. Это был глухой тупик, петляющий и уводящий в самую глубь конструкции, откуда не было возврата.

От бессильной злобы он заскрипел зубами.

— Фу Сяоси, сука, ты мне за это ответишь! — прошипел он.

Фу Сяоси лишь дурашливо показал ему язык.

Остальные команды, лелеявшие надежду побороться за лидерство, после этой выходки могли распрощаться с амбициями. Теперь для них победой было бы просто выбраться из лабиринта хотя бы за пять минут.

Чу Цзэянь лихорадочно затараторил в рацию, веля Шэнь Е разворачиваться и искать обходные пути.

Сян Синь тоже пыталась вернуть Чу И назад, попутно гипнотизируя взглядом точку Инь Цзяояна на мониторе. Она прекрасно понимала: Фу Сяоси — знатный пройдоха, но собственного напарника подставлять не станет. А значит, маршрут Цзяояна и есть самый верный.

И стоит признать, ее женская интуиция не подвела.

Фу Сяоси действительно просчитал карту до последнего поворота. Более того, тропа, по которой он вел Инь Цзяояна, была кратчайшим путем к победе.

Не будь на ней препятствий, финишную черту можно было бы пересечь минуты за две.

Однако режиссер Тянь Юйфан славилась отнюдь не добротой. Кратчайший путь она превратила в суровую полосу препятствий, усеяв его ловушками так плотно, словно пыталась остановить вражескую армию.

Десяток ловушек шел практически встык друг к другу.

Осознав масштаб катастрофы, Фу Сяоси позабыл о соперниках и целиком переключился на руководство Инь Цзяояном.

— Стоп, стоп, стоп! Замри! — закричал он в микрофон.

Инь Цзяоян послушно замер. Прямо перед ним зиял глубокий ров, перекрывавший почти всю ширину прохода. Дно его было устлано поролоновыми матами — разбиться не разобьешься, но если рухнешь туда вслепую, выбраться без посторонней помощи уже не сможешь.

Фу Сяоси в очередной раз мысленно проклял садистские наклонности старухи Тянь. Свалиться в такую яму означало мгновенный технический нокаут.

— Брат, сдай вправо! Только не вперед, слышишь? Шаг в сторону, прижмись к стене! — командовал Фу Сяоси, обливаясь холодным потом от мысли, что Цзяоян оступится и улетит вниз.

Тот помедлил мгновение, нащупывая почву, а затем плавно сместился вправо, пока не уперся плечом в пластиковый разделитель.

— Отлично! Теперь скользи вдоль бортика вперед. И ни на миллиметр влево! Держаться ровно!

Следя за каждым микродвижением напарника, Фу Сяоси повернулся к объективу и с возмущением выдал:

— Режиссер, вы эту могилу для кого копали? Тут экстрима побольше, чем при ходьбе по канату над пропастью!

Чат взорвался дружным хохотом.

Доля преувеличения в его словах, конечно, присутствовала, но яма действительно впечатляла масштабами.

Казалось, Тянь Юйфан задалась целью во что бы то ни стало угробить участников: безопасный карниз был настолько узким, что малейшая оплошность вела к падению.

В какой-то момент подошва Инь Цзяояна соскользнула с края, заставив сердца зрителей замереть.

К счастью, он удержал равновесие и благополучно миновал опасную зону. Следом за ним, ведомая подсказками Сян Синь, к злополучной пропасти подобралась Чу И.

Сян Синь, разглядев ловушку на мониторе, тоже не сдержалась и смачно выругалась.

— Да они там совсем из ума выжили?! Разве так можно?!

Услышав это, Фу Сяоси злорадно хмыкнул.

— И-и, перед тобой обрыв! — закричала в рацию Сян Синь. — Притормози и аккуратно сдвигайся вправо.

Получив указания, девушка послушно попятилась боком, пока не нащупала руками перегородку, после чего двинулась вперед.

Сказались годы хореографической подготовки: пластика Чу И была безупречной. Легко встав на цыпочки, она грациозно, словно балерина на сцене, сделала два пируэта вдоль стены и без малейших усилий преодолела препятствие.

Фу Сяоси от такого зрелища натурально раскрыл рот.

— Да ладно... Так вообще законно?

Сян Синь в ту же секунду превратилась в преданную фанатку:

— Невероятно! И-и, ты просто богиня!

Зрители на трансляции тоже зашлись в экстазе.

□Офигеть, как круто! Это было чертовски красиво, чистый кинематограф! □□

□Подождите, они точно в одну игру играют? Почему одни крадутся как воришки в ночи, а другие устраивают балетное шоу? □□

□Инь Цзяоян: «Вы сейчас на кого это намекаете?» □□

□Ха-ха-ха, ору! □□

□Да ладно вам, посмотрите на Шэнь Е — вот у кого настоящая трагедия, он до сих пор в тупике бьется.□

Камера переключилась, и зрители действительно увидели Шэнь Е, обреченно плутающего в лабиринте.

Очевидная разница в темпе прохождения не оставляла сомнений: дуэт Чу Цзэяня и Шэнь Е прочно обосновался на последнем месте.

Из динамика рации Шэнь Е доносился яростный рев Чу Цзэяня:

— Шэнь Е, твою мать, ты баран?! Я же кричу: налево! Налево! Какого хера ты опять вправо попер?!

— Извини... — виновато пробормотал актер. — Мы просто так долго шли направо, что у меня уже выработался рефлекс.

Пытаясь исправиться, он резко развернулся, но потерял ориентацию в пространстве, перепутал стороны света и снова забрел в какое-то тупиковое ответвление.

Глядя на это безобразие, Чу Цзэянь просто лишился дара речи от злости.

За какие-то пару минут эта сцена повторилась трижды, если не больше.

Ладно Чу Цзэянь — даже преданные фанаты Шэнь Е не подозревали, что их кумир страдает настолько тяжелой формой топографического кретинизма.

Раньше за ним подобных странностей как-то не замечалось.

Поначалу фандом пытался оправдать кумира: мол, во всем виноват Директор Чу, который сам заладил свое «направо», сбив бедного Шэнь Е с толку.

Однако когда Чу Цзэянь прямым текстом орал: «Налево!», а актер все равно упрямо сворачивал в противоположную сторону, защитные аргументы иссякли. Похоже, Шэнь Е действительно не дружил с пространственной ориентацией.

□Кажется, до меня только что дошло... □□

□То есть первый поворот направо прошел без сучка и задоринки только потому, что Чу Цзэянь угадал его любимую сторону? Брат Е, у тебя что, тайный роман с правым направлением? □□

□Господи, теперь понятно, почему Брат Е никогда не садится за руль сам, а вечно катается с водителем или менеджером! Выпусти его на трассу одного — он же до конца жизни до дома не доберется!□

□Ха-ха-ха, жестоко, но жизненно! □□

В итоге злосчастный лабиринт покорился аутсайдерам лишь на исходе десятой минуты.

Пусть они провозились вдвое дольше соперников, главное — доползли до финиша живыми.

Абсолютными победителями раунда стали Фу Сяоси и Инь Цзяоян: Инь Цзяоян уложился в рекордные четыре минуты, но из-за двух задетых препятствий его команда получила в сумме двенадцать баллов.

Чу И, ведомая Сян Синь, финишировала следом, потратив чуть меньше пяти минут. Но благодаря безупречной маневренности и полному отсутствию штрафов за препятствия они заработали тринадцать очков.

В общем зачете лидерство удержали Фу Сяоси и Инь Цзяоян с отличным результатом в восемнадцать баллов.

Команда девчонок закрепилась на второй строчке, набрав пятнадцать очков.

Результаты Чу Цзэяня и Шэнь Е выглядели откровенно плачевно — всего восемь баллов на двоих. В лабиринте они не только выбились из лимита времени, но и умудрились собрать плечом пять ловушек, из-за чего за второй раунд им начислили жалкие шесть очков.

На фоне двузначных результатов соперников этот показатель смотрелся сущей катастрофой.

Стоило огласить вердикт судей, как лицо Чу Цзэяня потемнело. Теперь он буравил Шэнь Е точно таким же уничтожающим взглядом, каким обычно награждал Фу Сяоси.

Актер виновато почесал нос и благоразумно ретировался подальше от греха.

Впрочем, от судьбы не уйдешь.

Исходя из итогов голосования и набранных очков, участникам полагалось распределить жилье заново. Но после всех бюрократических подсчетов выяснилось, что переезжать придется только двум людям — Фу Сяоси и Шэнь Е, которые просто менялись комнатами. Остальные оставались при своих.

Фу Сяоси так и светился от счастья, сияя ярче полуденного солнца, тогда как физиономия Чу Цзэня приобрела отчетливый оттенок грозовой тучи.

Шэнь Е тоже особой радости не испытывал, но профессиональное хладнокровие его не подвело: на камеру он держался безупречно ровно.

□Ржунимагу! Суеты навели на миллион, а выхлоп на копейку! □□

□Вроде комнаты и поменяли, а вроде и нет. Чисто иллюзия бурной деятельности! □□

□Да они же спали точно так же прошлой ночью! Ради чего ломали копыя все утро? □♂□

□Да ладно вам, после распределения по парам исход состязаний уже никого не волновал, ха-ха-ха!□

<http://bllate.org/book/19819/1995932>